

УДК 881.161.1-311.2
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44
С17

Иллюстрация на обложке *Анны Гайворонской*
Дизайн обложки *Екатерины Ферез*

Самарский, Михаил.

С17 **Время дарить любовь** / Михаил Самарский. — Москва:
Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Радуга для друга).

ISBN 978-5-17-122598-8

Как часто мы выражаем свою любовь? Жадничаем, не можем произнести вслух это сокровенное «Я тебя люблю». А ведь бывает и так: нашёл родного человека и вроде бы рассказал ему о своих чувствах, но против вашей любви встаёт целый мир!

Когда хулиган Семён влюбился в отличницу Лену, он и подумать не мог, что её отец, учителя, да и вообще вся школа захотят их разлучить. Но как ни пытайся помешать, настоящая любовь всегда побеждает...

Сборник включает в себя повесть «#любовь, или Куда уплывают облака», цикл рассказов «Солнечный поезд», а также рассказ «Время дарить любовь».

УДК 881.161.1-311.2
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-122598-8

© Михаил Самарский, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Читайте в серии «Радуга для друга»:

«На качелях между холмами»

«Двенадцать прикосновений
к горизонту»

«#любовь, или Невыдуманная история»

О приключениях лабрадора Трисона:

«Фукусима, или История собачьей дружбы»

«Остров везения»

«Тришка на Севере»

«Морские приключения Трисона»

«Приключения Трисона в Альпах»

«Радуга для друга»

О приключениях кота Сократа:

«Невероятные приключения кота Сократа»

«Подлинный Сократ»

«Кот Сократ выходит на орбиту.

Записки котонавта»

О приключениях Мартина:

«Его Высочество Мартин»

РАССКАЗЫ

ВРЕМЯ ДАРИТЬ ЛЮБОВЬ

*Памяти прадедов моих, участников
Второй мировой войны, посвящается.*

*Истинно благородный человек узнается
по строгому чувству чести, по сострадательности,
по деликатности, по воздержанности и великодушию.*

Сэмюэл Смайлс

1

Мечта Веруньи из десятого «Б» наконец-то сбылась: одноклассник Серёга Зорин внезапно предложил ей стать его девушкой. Конечно, слово «внезапно» тут притянута за уши, хотя Верка Копылова свято верит в то, что он всё-таки пришёл к такому решению сам и никто ничего ему не подсказывал.

«А с кем ему ещё дружить, — думала она, — если не со мной? Я высокая, светловолосая, голубоглазая и, главное, — не глупая. Разве я не красивая?»

И, между прочим, одеваюсь лучше всех в классе. Не потому, что мои родители богатые, нет! Просто у меня есть вкус. Какой толк с того, что у Оли Крайненко из десятого «А» папа-миллионер, сама она одевается, как пугало огородное! Натянет на себя все мировые бренды — сумки у неё от «луивитонов» да от «шанелей», — а сочетания никакого. Иногда смотришь на её новую куртку или кофту — сидит как на корове седло. Нет, в этом деле деньги — не помощники. Бабушка моя рассказывала, когда они учились в институте, умудрялись с девчонками при минимуме затрат выглядеть элегантно. Скорее всего, Серёжка и заметил мою способность смотреться эффектно без выпячивания модных и дорогих лейблов. Он и сам такой красивый и без показного пафоса. Хороший мальчик. Ну всё, девчонки теперь обзавидуются!»

Верунья напрочь забыла: ведь в девятом классе она просила свою подружку Светку намекнуть Зорину о том, что он ей очень нравится. А ещё в начале учебного года она обсуждала эту тему с Пашкой Мишиным, и тот пообещал деликатно поговорить с Серёгой. Да и к чему вспоминать? Теперь все и так знают, что Зорин и Копылова дружат. Как известно, насильно мил не будешь, и раз Зорин сделал Верунье такое предложение, значит, это её заслуга и ничья больше.

«Интересно, — думала Верка перед сном, — он по-настоящему влюбился в меня или просто решил порисоваться перед пацанами, мол, смо-

трите, я дружу с Копыловой. Все ведь знают, что за мной бегал и Витька Баженов, и Гриша Иванченко, и Стёпка, и даже парни из одиннадцатого класса. Нет, мне кажется, Серёга другой: если бы он не полюбил меня, ничего бы и не было. Думаю, всё-таки любит. Теперь главное — не опозориться, как Аннушка со своим Ваней. И недели не «продружили» — разбежались. Весь класс смеялся над ними. И хотя Аннушка во всем винила Ваньку, мол, он грубый, нервный, несдержанный, все понимали, что виновата она. Она с первого дня их так называемой дружбы потребовала от Ваньки не разговаривать с другими девочками, всегда провожать её из школы домой, хотя сама жила совсем в другой от его дома стороне. К тому же хвалилась девчонкам тем, как сильно любит её Ванька — даже признавался по сто раз на дню. Иными словами, вела себя как назойливая муха. Да ещё и проверки всякие дурацкие устраивала. То свидание ему назначала в другом конце города, то в два часа ночи названивала, то во «ВКонтакте» какие-то провокационные сообщения у него на странице размещала. Ваня, видимо, посмотрел-посмотрел на весь этот дурдом, да и расстался с нею. К тому же никто не верил, будто Ванька — грубиян и псих. Весёлый парень, пацаны его уважают, правда, ростом не вышел, но так это не самый важный показатель, ещё подрастёт. Ладно, бог с ними, с этими Аннушкой и Ванькой. Пусть сами разбираются. Лучше о своём Серёжке

буду думать. «Серёжа, ты такой хороший, милый. Я тебя люблю и всё сделаю, чтобы наша любовь только крепла и приносила нам обоим радость...»

Теперь Верунья и засыпала, и просыпалась с именем Сергея на устах. Светлана даже сделала ей замечание:

— Ты поменьше тарыхти о своём Зорине, — ухмыляясь, сказала она.

— В каком смысле? — удивилась Верунья.

— В прямом. Разве ты не замечаешь, что у тебя все разговоры сводятся к одному? Серёжа сказал, Серёжа посоветовал, Серёжа посмотрел, Серёжа пришёл, Серёжа ушёл.

— Ты чего, Свет? — надула губы Верунья. — Может, ты мне завидуешь?

Светка громко рассмеялась:

— Ага, сплю и вижу, как отбить у тебя Зорина. Ну ты чего, Верка, совсем с ума сошла со своей любовью?

— А зачем же ты тогда мне всякие гадости говоришь? — нахмурилась Верунья.

— Да пойми же ты, наконец: со стороны виднее! — воскликнула подруга. — Кто тебе об этом скажет? Серьёзно, поменьше рассказывай о Серёге. Как там кто-то написал, точно не помню: «Чем больше девушку мы любим, тем меньше нравимся мы ей». Понимаешь? То же самое и с парнями. Чем больше ты будешь показывать ему свою любовь, тем холоднее и холоднее он будет к тебе относиться. Пацаны любят гордых,

неприступных, таких, знаешь... — Светка долго подбирала нужное слово, а затем выпалила: — Важных!

— Да ладно тебе! — Махнув рукой, улыбнулась Верунья. — Зачем она нужна, эта важность? Мне кажется, это лишнее.

— Ничего не лишнее, — настаивала Светка. — Я тебе точно говорю. Почитай на эту тему статьи в интернете, все психологи об этом пишут.

— Что пишут? — испуганно спросила Вера.

— Что не нужно перед парнем выпячивать свои чувства! — ответила Светка.

— Да не выпячиваю я ничего! — раздражённо воскликнула Верунья. — Ты моя подруга, потому я с тобой и делюсь. А с другими я молчу, как рыба.

— Ладно, поступай как знаешь, — сказала Светлана. — Но всё-таки не забывай мой главный совет: поостроже с ним. Тут два варианта: либо он будет бегать за тобой, либо ты за ним.

— А без вот этих беганий никак нельзя? — ехидно спросила Вера.

— Нет, — замотала головой всезнающая подруга. — Без беганий — нельзя.

— Хорошо, буду поостроже, — согласилась Верунья, скорее чтобы закрыть эту тему, и шутливо пропела: — «А ты такой холодной, как айсберг в океане...»

2

С Сергеем дружить было легко. Первое время Вера, следуя советам подруги, старалась быть

холоднее, но Зорин уже через несколько дней прямо спросил у неё:

— Вер, может, тебя дружба со мной тяготит?

— С чего ты взял? — испугалась Верунья.

— Да как-то ты странно дружишь, — взял её за руку Зорин. — Может, мне показалось, но ты словно стесняешься наших отношений. Складывается такое впечатление, что ты ходишь со мной не по своей воле, будто кто-то тебя заставляет...

— Замолчи! — перебила Вера. — Что ты такое говоришь? Кто меня может заставить?

— Ну, это я так, к слову. — Сергей обнял её. — Ты только не обижайся на меня. Лучше ведь правду говорить друг другу, чем...

— Сразу скажу, меня никто не заставляет, — заверила Вера. — Я... я...

— Ты меня любишь? — неожиданно спросил Сергей, и она залилась краской.

— Да, — тихо произнесла она.

— И я тебя люблю, — сказал Зорин и добавил: — А теперь скажи: «Я тебя люблю».

— Зачем? — удивленно спросила Верунья.

— Я хочу это услышать от тебя, — улыбнулся Сергей.

— Так я уже сказала, — дрожащим голосом произнесла она.

— Нет, Вера, ты просто ответила на мой вопрос коротеньким «да». Это не признание в любви. Ну так что? Скажешь?

Спросить совета у Светы она не могла, а решение нужно было принимать здесь и сейчас. Верунья набрала полные лёгкие воздуха и, резко выдохнув, произнесла:

— Я тебя люблю!

— Ну, вот и прекрасно. — Сергей поцеловал Веру в щёку. — Теперь всё понятно. Мы с тобой любим друг друга. Давай нашей любви не стесняться, договорились?

— Угу, — закивала Верунья, — договорились.

С души словно свалился тяжёлый камень. Вера почувствовала лёгкость, и ей вдруг захотелось прижаться к Сергею и поцеловать его по-настоящему, не чмокнуть в щеку, как бывало в день по сто раз, а прикоснуться губами к его губам. Сергей, словно услышав её мысли, остановился, взял её за плечи, заглянул в глаза и долго-долго от них не отрывался. Затем он привлек Веру к себе и поцеловал в губы. Она чуть не упала в обморок, голова закружилась, в глазах потемнело...

«Вот оно — счастье! — про себя воскликнула она. — Вот она — настоящая любовь! Родной мой мальчик, я люблю тебя!»

Как же ей хотелось не прошептать, не мысленно произнести эти слова, а крикнуть на весь мир: «Серёжа, я тебя люблю!» Но заметив идущую навстречу пожилую пару, Верунья решила, что такое бурное объяснение будет преждевременным и неуместным.

В середине второй четверти Копылову пригласила на день рождения знакомая из другой школы. Она знала, что Вера встречалась с Серёжей.

— Приходи со своим бойфрендом, — сказала знакомая. — Начало в пять вечера. Будет весело, отмечаем без взрослых, мои предки в отпуске, так что погуляем хорошо.

— Придём, — заверила Вера и добавила: — Обязательно!

— Только без опозданий! Договорились?

— Договорились! Ровно в пять у вас.

Но Верунью ожидал неприятный сюрприз. Неожиданно оказалось, что в это время её бойфренд будет занят.

— Завтра с четырёх до шести я не смогу пойти с тобой, — заявил Сергей.

— Как это? — опешила Вера. — Это ещё почему?

— Дела! — Зорин пожал плечами. — У меня в это время свои дела!

— Что за дела? — Она раскрыла рот. — У тебя от меня секреты?

— Это не секрет, — улыбнулся Сергей. — Это чисто семейные вопросы, они не касаются наших взаимоотношений. Пойми...

— Ничего я не хочу понимать! — со слезами на глазах воскликнула Вера. — Мы должны быть в пять в гостях, я пообещала.

— Вера, не кипятись. — Зорин попытался обнять её, но та резко оттолкнула его руку.

— Я не кипячусь, а говорю: я пообещала.

— Послушай, Верунья, — Сергей впервые назвал её так, — а зачем ты обещала, не согласовав со мной? У тебя нет мобильного телефона? Разве ты не могла позвонить и сказать, так, мол, и так...

— Что ты предлагаешь? — возмущалась Вера. — Каждый свой шаг теперь согласовывать с тобой?

— Ну почему каждый шаг? — Сергей развёл руками. — Разве у нас до этого возникали какие-то проблемы? Просто я не могу пойти в это время, понимаешь? Позвони подруге и скажи, что мы придём в семь часов вечера.

— Нет! — стояла на своём Вера. — Никуда я звонить не буду. Или мы идём к пяти, или не идём совсем. Выбирай.

— А что я должен выбирать? — усмехнулся Зорин. — Я ведь уже сказал, что не смогу в пять.

— Получается, мы не идём на день рождения? — чуть не плача, спросила Верунья.

— Не накручивай, Вер! — спокойно сказал Сергей. — Есть ещё один вариант: ты идёшь к пяти и говоришь, что твой парень пока занят, но будет позже. Так нормально? А я приду к семи...

— Ты хочешь меня опозорить? — расплакалась Вера. — Все будут парами, и только я, как дура, приду одна.

— Ну почему одна? — Сергей взял её за руку. — Я ведь приду, только немного позже. У каждого человека могут быть неотложные дела.

— Серёжа, ты можешь объяснить, что происходит? — взмолилась Вера. — Что это за «неотложные дела»? — передразнила она. — Ты не можешь их отложить?

— Не могу. Если бы это было возможно, поверь, я бы отменил, но...

— Тогда расскажи мне, что это! — потребовала Вера.

— Если хочешь, я тебе покажу, — предложил Сергей. — Просто словами это трудно объяснить. Вера, пойми, ничего страшного не произойдёт, если я приду позже. Скажешь подруге, она поймёт. Так часто бывает. В этом нет ничего предосудительного. Иди завтра к пяти часам, раз уж пообещала, подари ей там какую-нибудь погремушку — или что ты хотела ей подарить, — а я к семи приду с букетом, вместе её поздравим, и всё будет отлично, вот увидишь!

— А вдруг ты и к семи не придёшь? Что тогда? — уже спокойнее спросила Вера.

— Обещаю, — улыбнулся Зорин и обнял её. — Ну, успокоилась? Умница ты моя.

У Верки и выбора-то не было, Серёга оказался на удивление стойким, сориться не стал, на все упрёки и подозрения отвечал улыбкой, и, в конце концов, она сдалась.

— Ладно, рискну, — вздохнув, сказала она.